

Глава 1002: Умереть так, как ты жил

Уцюн Би закончила есть булочку. Затем она подняла голову к Чэнь Чаншэну и Сюаньюань По, задавая вопрос.

«Вы все говорите, что я - плохой человек, и я продолжу быть плохим человеком, но что вы можете сделать с этим?»

На ее лице не было эмоций в это время, но ее глаза были наполнены презрением.

Сюаньюань По ничего не сказал. Чэнь Чаншэн тоже ничего не сказал.

Уцюн Би вдруг разозлилась, закричав: «Вы разве не боитесь, что я отрежу вторую руку Гуань Бая, когда восстановлюсь!»

Чэнь Чаншэн хранил молчание, но Сюаньюань По спросил в неверии: «Как кто-то такой, как ты, может быть настолько ужасным?»

Уцюн Би была очень довольна его ответом: «Насколько бы ужасной я ни была, он все еще любил меня. Разве этого не достаточно?»

Она улыбнулась довольной улыбкой.

Ее утонченное лицо было мертвенно-бледным, и капли красного масла выглядели, как кровь, из-за чего ее внешний вид был невероятно жестоким и ужасающим.

Чэнь Чаншэн уставился ей в глаза. Он догадывался, что она хотела сделать, и это осознание вызвало у него невероятную подавленность. Встав, он вышел из комнаты.

Глядя, как он уходит, Уцюн Би приняла изумленный вид, закричав: «Почему ты уходишь?»

Сюаньюань По смотрел, как масло падает с ее губ, пока она говорила. Он с некоторой злостью обернулся и взял два листка бумаги, положив их перед ней.

Уцюн Би не взяла листки бумаги, вместо этого уставившись ему в глаза: «Во всех говяжьих булочках так много масла?»

Как сам вопрос, так и ее выражение лица казались довольно маниакальными.

Сюаньюань По тоже нашел ее довольно жалкой. Подавив свои эмоции, он ответил: «Это говяжий жир, смешанный с перцем. Именно так и получается аромат».

«Ты определенно знаешь об аромате булочек, так почему ты давал нам есть только простые паровые булочки!»

Голос Уцюн Би вдруг стал пронзительным. Как будто обезумев, она вопила, глядя на Сюаньюань По.

«Он был при смерти, так в чем был вред дать ему съесть булочки с говядиной!»

Сюаньюань По ничего не сказал. Не потому, что ему казалось, как будто она обезумела, а потому, что он глубоко сожалел об этом.

В прошлые несколько дней он приносил только паровые булочки Бе Янхуну и Уцюн Би, пока

сам ел булочки с мясом.

Но не потому, что он не мог купить их, а потому что он думал, что они должны есть более нейтральную еду из-за их ран.

Но Бе Янхун все еще умер. Учитывая это, почему он не дал ему счастливо съесть несколько мясных булочек?

Уцюн Би вдруг успокоилась и невыразительно сказала: «Тогда умри».

.....

.....

Раздался легкий шлепок.

Уцюн Би подняла левую руку, протягивая указательный палец к Сюаньюань По.

Она все еще была невероятно слабой от потери руки, и хотя Сюаньюань По тоже был ранен, он по крайней мере мог самостоятельно перемещаться. Для него должно быть возможно уклониться от этого пальца.

Но этот палец, казалось, обладал какой-то магической силой, игнорируя инстинктивный ответ Сюаньюань По. Он с точностью поразил центр его лба.

Казалось, что этот палец лишил Уцюн Би всей ее силы. Ее лицо стало даже более бледным, даже немного прозрачным.

Сюаньюань По взревел от боли. Его тело вдруг вздрогнуло, увеличиваясь в размерах. Его одежда разорвалась, и из швов наружу вырвался черный мех.

Палец Уцюн Би вмиг вынудил его начать метаморфозу берсерка!

Но он все еще не мог высвободиться от пальца Уцюн Би, даже не мог использовать такое простое действие, как подвинуть голову.

Палец продолжал спокойно давить на центр его лба, как будто он был приклеен туда.

У Сюаньюань По было большое и твердое тело, и после метаморфозы берсерка оно было, как маленькая гора. Так как он не мог отодвинуть лоб от пальца Уцюн Би, он больше не мог поддерживать свою стойку, так что начал двигаться вперед.

Вместо того, чтобы упасть на пол, он воспарил в воздух. Он был, как кожаный мешочек с горячим воздухом, а палец Уцюн Би был нитью, привязанной к нему.

Чэнь Чаншэн слышал шум из комнаты и поспешил внутрь, где его поприветствовало это странное зрелище.

Видя палец Уцюн Би, он вспомнил палец Бе Янхуна со вчера.

Бе Янхун использовал тот палец, чтобы влить в его море сознание опыт той битвы между Божествами и много мудрости о культивации.

Уцюн Би сейчас делала что-то подобное, но что-то явно отличалось. Он ощущал внушительное

величие божественного ци и ужасающие всплески истинной эссенции!

В комнате завывали ледяные ветра, шелестя одежду Бе Янхуна, поднимая с пола остатки кристаллов и осколки деревянных пагод. Затем они начали кружиться вокруг Уцюн Би и Сюаньюань По.

За этот невероятно короткий промежуток времени Уцюн Би стала более худой, постарев на столетия.

В ее волосах появились ледяные полосы, а ее внешний вид стал мертвенно-бледным и настолько худым и прозрачным, что практически можно было увидеть мышцы и кости внутри.

В действительности это было невозможно увидеть, так как все внутри было чистым и божественным светом.

Ее глаза пылали горячностью, взрываясь безумием. Она уставилась на Сюаньюань По и закричала: «Если у тебя плохая удача, то умри!»

С этим криком ее чистый и божественный свет пронзил ее кожу, превращаясь в осколки золота, попадающие в тело Сюаньюань По.

Тело Сюаньюань По начало дрожать, и его увядающая рука вошла в цикл поломки и восстановления. Было сложно слушать хруст и хлопки, издаваемые этой рукой.

Его лицо было в невероятной боли.

Чэнь Чаншэн почувствовал невероятную опасность, но не смел ничего делать в этих обстоятельствах. Он только мог нервно ждать.

Через некоторое время Уцюн Би убрала палец.

Сюаньюань По рухнул на землю, и на его теле раскрылись глубокие раны, из которых брызнула кровь, после чего он был лишен сознания.

Чэнь Чаншэн поспешил осмотреть его раны, злобно крича Уцюн Би: «Ты обезумела!»

У него не было идеи, что она передала Сюаньюань По, но сделанное ей очевидно было во много раз опасней, чем техника Бе Янхуна.

Другими словами, когда она закричала, чтобы Сюаньюань По умер, она и правда не врал.

Чэнь Чаншэн также хорошо знал, что она ранее сказала те слова, пытаясь разозлить его, чтобы он убил ее.

Как и когда она насмеялась о внезапном покаянии, или когда она заявила, что отрежет оставшуюся руку Гуань Бая.

Она действительно обезумела, но даже если она хотела умереть, почему она использовала такой метод?

Уцюн Би в ступоре присела к стене. Она вдруг пронзительно выкрикнула: «Его больше нет, так что я больше не хочу жить, но я... я боюсь умирать! Я действительно боюсь умирать!»

Она с трудом повернула голову, глядя на безжизненного Бе Янхуна. У нее был немного

дрожащий голос: «Но я все еще хочу быть вместе с тобой».

Она начала плакать, стеля в течение долгого времени, пока это не стало всхлипами, и наконец не прекратилось.

Чэнь Чаншэн почувствовал себя одеревенело, поместив палец под ее нос.

Уцзюнь Би закрыла глаза. Прильнув к своему мужчине, она уже была мертва.

Чэнь Чаншэн убрал палец и выглянул из внутреннего двора.

Внутренний двор был невероятно тихим.

Он вдруг почувствовал себя довольно беспомощным.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/313725>